

Романов П. В., Москва

Профессии в социальном государстве¹

Аннотация

Данная статья представляет обоснование нового исследовательского направления, которое разрабатывается в рамках проекта изучения проблем и противоречий публичной сферы в современной России, реализуемого научно-учебной группой магистрантов, аспирантов и преподавателей НИУ ВШЭ «Профессии социального государства» в 2012 году. В задачи статьи входит теоретическое обоснование данного направления исследований.

Ключевые слова: социология профессий, социальная политика, идеология, кейс-стадии, неовеберианский подход, автономия

Современная социальная политика в России в значительной степени обеспечивает поддержку со стороны населения политическим элитам, однако приоритеты такой поддержки и ее оценки постоянно меняются. Дискуссии о монетизации, ее подходах и результатах сменились обсуждением результативности национальных проектов, которые, в свою очередь, отошли на второй план после взлета интереса к демографической проблеме, озабоченности правительства повышением рождаемости и эффективности материнского капитала. Каждая волна инициатив показывает, насколько влиятельными оказываются группы профессионалов в определении тех или иных ситуаций как проблемных, в обозначении приоритетов и повестки дня новых этапов «настройки» социальной политики под нужды политических элит. В условиях жесткой конкуренции за ресурсы и символическую власть среди профессионалов выделяются те, чей голос оказывается более слышимым — экономисты, юристы, медики, демографы, педагоги или инженеры. Усиливается роль экспертов в продвижении и оценке реформ, государство создает для этого специальные структуры: ИНСОР, Агентство стратегических инициатив, профессиональные ассоциации в составе Народного фронта, Институт общественного проектирования.

Классические социологические подходы рисуют профессионалов альтруистами, носителями нейтрального знания, в равной степени дистанцированными от бизнеса и государства, вовлеченными в публичный

---

¹ В данной научной работе использованы результаты исследовательского проекта «Идеологии профессионализма в социальном государстве», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012 году, грант № 12-05-0007.

диалог, посвятивших себя служению ценностям профессии, обществу [см.: 2]. Современные же исследования подчеркивают важность социальных факторов в формировании профессионального знания, роль идеологий в определении места профессионалов в обществе и их участия в решении социальных проблем.

Альтруизм, беспристрастность и бескорыстие профессионалов оказываются под вопросом, когда обнаруживаются факты нарушения профессиональной этики: резонансные дела о офицерах армии, виновных в преступлениях против солдат и мирных граждан, юристов (прокуроров), «крышующих» криминалитет, педагогов, совершающих насилие в отношении воспитанников при молчаливом согласии коллег, социальных работников, уличенных в преступлениях против клиентов. Исследования показывают, что в СССР автономия профессионалов, возможности их саморегулирования были в значительной степени подорваны, и хотя сейчас ситуация меняется, многие профессионалы предпочитают сохранять свое зависимое положение, принимают угодные власти решения или решения, сулящие им материальные и символические преимущества [см.: 3]. Идеологии профессионализма понимаются как в логике бескорыстного служения, так и в терминах сохранения привилегий любой ценой. Когда нормативно-ценностная сторона профессионализма преобладает над критической рефлексией, идеологии групп профессионалов подчеркивают их преимущества и легитимируют действия, доказывающие полезность для самих себя и общества в целом.

В связи с этим актуальным является исследование спектра причин и самих изменений, которые претерпевают этические системы, дискурсы различных профессиональных групп, а также противоречий и конфликтов идеологий, вовлеченных в поддержание государства всеобщего благосостояния. Анализ призван показать, как меняется характер автономии профессионалов от государства и рынка, могут ли современные идеологии в этой области укреплять ответственность перед обществом, сплоченность, мотивировать на действия в интересах открытого демократического общества. Цель исследования, которое проводится в НИУ ВШЭ коллективом магистрантов, аспирантов и преподавателей при поддержке Научного фонда, — анализ идеологий профессиональных групп, противоречивым образом влияющих на ценности социального государства, выявление этических противоречий и конфликтов агентов поля социальной политики, вызванных ограниченностью профессиональной саморегуляции. Исследование началось с систематизации аналитических подходов в русле социологии профессий и теоретических определений социального государства, проблематизация профессионализма как системы ценностей и идеологии в контексте социальной политики. После этого был составлен базовый гид кейс-стади, послуживший концептуальной рамкой для разработки индивидуальных задач исследователей. Серия кейс-стади профессий социального государства выполняется профессором В. Антоновой (профессия государственного служащего), аспирантами Р. Садыковым и Д. Присяжнюк (профессия врача), профессором П. Романовым и аспирант-

кой А. Сельчёнок (профессия социального работника), магистрантками М. Суриной (профессия фандрайзера) и Е.Ядровой (профессия медсестры), доцентом В. Аникиным и студентом Р. Соловьевым (специализированная занятость попрошайек). Везде, где данные задачи являются релевантными, проводится анализ дискурсов профессионализма в контексте социальных реформ – на материалах центральных и региональных СМИ, выявление динамики репрезентаций социальных проблем, агентов и способов их решения, а также изучение процессов профессионализации и дискурсов профессионализма на микроуровне в условиях нео-менеджеральной трансформации системы социальных услуг. Для этого собраны качественные интервью с представителями групп специализированных занятий. Внимание исследователей фокусируется на представлениях о профессиональной автономии, этосе профессии и институциональных механизмах их регуляции. Кроме того, рассматривается роль ряда ведущих профессиональных ассоциаций в разработке принципов саморегуляции и ответственности профессионалов.

Идеология профессионализма как предмет социологического исследования. В современных исследованиях выделяется два взгляда на идеологию профессионализма – во-первых, как на нормативную ценностную систему (вслед за Т. Парсонсом [10, 32]), необходимую для сплоченности и стабильности, и, во-вторых, как на систему аргументов, направленных на оправдание власти и доминирования профессионалов (критическая, неовеберианская перспектива, представленная в работах М. Ларсон, Э. Эббота, Дж. Эветтс [28, 21, 25]). Действие идеологии профессионализма можно проследить на разных уровнях – макро- (государство, рынок), мезо- (организации и институты) и микро- (группы и акторы). В течении ряда лет такие исследования были сфокусированы на изучение идеологий сложившихся, устойчивых таких профессиональных сообществ, как врачи [6, 18, 25], социальные работники [34], юристы [22]. На примере современных капиталистических обществ, стабильных правовых систем показан тот существенный вклад, какой вносят профессионалы, эксперты, участвующие в легитимации социального неравенства [9, 12, 14, 20, 30]. Исследованиями ситуации в постсоциалистических странах, роли профессионалов в трансформационных процессах, пока сравнительно немного – это работы, затрагивающие семейную и гендерную идеологию [23], социальную защиту [27, 31, 33], социальную политику [5, 24, 29, 35]. В России исследования профессий международного уровня в основном направлены на изучение медиков [1, 7, 16] и теоретических дебатов в неовеберианской перспективе [13, 20]. Культурные аспекты формирования профессиональных идеологий рассматриваются в работах ряда отечественных антропологов [4, 17].

Узкодисциплинарный анализ социальной политики нередко проводится в интересах политической элиты и страдает нормативностью и «технократическим оптимизмом», например, в описаниях механики перевода людей из статуса зависимых в статус трудящихся, из «дезадаптированных» в «адаптированные» [критику таких подходов см.: 8, 30, 31], но не поднимаются вопросы о том, как государства всеобщего благосостояния произ-

водят, воспроизводят или модифицируют неравенства, например, по полу, расовым или этническим различиям, инвалидности, и такие идеологии не подвергаются критике.

Поэтому данный проект направлен на восполнение аналитического зазора между процессами, сопровождающими энергичный рост автономии классических и новых профессий, с одной стороны, и недостаточностью академической рефлексии о внешних и внутренних регулятивных процессах и идеологиях профессиональных групп, с другой. Исследование позволит получить новые знания о процессах профессионализации в современном российском обществе, механизмах саморегуляции, позволяющих профессиональным группам сохранять свою независимость, служить во имя общественных ценностей. Другой аспект предлагаемого исследования – анализ внутренних и внешних рисков в отношении профессиональной автономии, возникающих в условиях рыночного общества или в результате давления со стороны государственного аппарата. Изучение разнообразных аспектов идеологии и автономии профессиональных групп в контексте социального государства является отличительной особенностью данного проекта.

Теоретико-методологическая база исследования разработана в ключе неовеберианских подходов к изучению профессий [18, 21, 25, 34], рассматривающих смыслы профессионализма в качестве специфического культурно-исторического конструкта, связанного с легитимацией профессионалами своего права на собственную монополию в рамках определенного сектора услуг. Исследовательская методология опирается, главным образом, на интерпретативную традицию исследований [см. 11], включая качественные, этнографические методы сбора, систематизации и анализа данных. Исследования благосостояния, выполненные в интерпретивном ключе, реконструируют повседневный опыт реализации социальной политики, которая понимается как процесс нормализации благополучия индивидов, организаций и обществ. Исследователи подвергают критике «успешные» меры государственных реформ, опираясь на этнографические свидетельства, документируя социальное воспроизводство бедности, противопоставляя гегемонический дискурс о реструктуризации социальной политики жизненным реалиям обнищавших домохозяйств.

Для изучения низового уровня социальной политики, где оперируют такие агентства и акторы, как социальные службы и различные профессионалы, полезным оказывается использование сравнительных кейс-стади [14, 36] нескольких профессиональных групп, а также количественный и качественный контент-анализ печатных периодических изданий (профессиональных изданий и средств массовой информации), в котором основное внимание уделяется следующим показателям: как и в каком виде участвуют профессионалы в обсуждении социальных проблем в публичной сфере, обоснование важности участия экспертов в публичной дискуссии и в решении социальных проблем, направления такой дискуссии, образы государства и рынка, возникающие в риторике профессионалов, ценности, транслируемые экспертами, характер обсуждения вопросов общественной и профессиональной этики и морали, особенно в ситуации профессиональных девиаций.

Исследование идеологии современных профессий затрагивает многие острые проблемы социальной политики. В условиях растущего влияния рынка на характер занятости и вмешательства государства в жизнь профессий актуализируется роль внутренних регулятивных механизмов профессиональных групп, которые позволяют специалистам поддерживать независимость, сохранять критическую дистанцию. Во многом утратив автономию в советский период, сейчас многие из прежних и вновь созданных профессий повышают статусные позиции, обосновывая претензии на исключительные полномочия в области охраны здоровья, социальной защиты, распределения ресурсов. Профессионалы и государственный аппарат нередко преследуют сходные цели и поддерживают позиции друг друга, что препятствует профессиональной автономии. Врачи, педагоги, полицейские, социальные работники и другие специалисты помогают социальному государству контролировать общество, получая взамен легитимную поддержку профессионализации, удовлетворения претензий на монополию экспертизы и практики оказания услуг. Проект включает анализ дискурсов и серию кейс-стади профессиональных групп, выступающих в качестве агентов социальной политики, и нацелен на изучение особенностей развития их идеологии, понимаемой в двух взаимосвязанных аспектах: с одной стороны, как обоснование претензии профессионалов на исключительное положение в обществе, привилегии и обслуживание власти, а с другой — укрепление этоса профессиональных групп, мотивирующего их на поддержание демократических процессов и общественный диалог на принципах социальной справедливости.

Библиографический список

1. Абрамов Р.Н. Российские менеджеры: социологический анализ становления профессии. Монография. М.: КомКнига-УРСС, 2005.
2. Батыгин Г. Профессионалы в расколдованном мире // Этика успеха. Тюмень. М.1994. Вып.3. С.9-18.
3. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2005.
4. Добровольская В.Е. Типы прескрипций, связанные с профессиями изготовителей обуви (сапожник, лапотник, валяльщик /шерстобит) в традиционной культуре Северной и Центральной России // *Humanitāro zinātņu vēstnīsis*. No 10.Daugavpils. С. 7-19.
5. Кларк Дж. Неустойчивые государства: трансформация систем социального обеспечения // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1. № 1. С. 69-89.
6. Кульман Э. Разновидности профессионализма поздней современности: на примере немецкой системы здравоохранения // Журнал исследований социальной политики. 2005, т. 3, № 4. с. 535-550.

7. Мансуров В., Юрченко О. Социология профессий. История, методология и практика исследований // Социологические исследования, 2009. № 8. С. 36-46.
8. Маршалл Т.Х. Новейшая история профессионализма в связи с социальной структурой и социальной политикой // Журнал исследований социальной политики. Т. 8. № 1. 2010. С. 105-124.
9. Миллс Ч.Р. Властвующая элита. М.: Директмедиа Паблишинг, 2007.
10. Парсонс Т. Мотивация экономической деятельности // Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/pars/06.php.
11. Романов П., Ярская-Смирнова Е. «Делать знакомое неизвестным...». Этнографический метод в социологии // Социологический журнал. 1998, № 1-2. С. 145-160.
12. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Идеологии профессионализма и социальное государство // Антропология профессий, или посторонним вход разрешен / Под редакцией П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2011. С. 64-81.
13. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Мир профессий – пересмотр аналитических перспектив // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 25-35.
14. Романов П.В., Смирнова Е.Р., Ярская В.Н. Новый социальный менеджмент и реформы российской социальной политики // Мир России. № 3. 2008. С. 109-131.
15. Романов П.В. Стратегия кейс-стади в исследовании социальных служб // Социологические исследования, 2005, №4. с102-105.
16. Сало Е.П. Англо-американская социология о профессионализации альтернативной медицины // Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе / Под ред В.А. Мансурова М.: Изд-во Института социологии РАН, 2007. С. 135-147.
17. Щепанская Т.Б. Сравнительная этнография профессий: повседневные практики и культурные коды. Россия, конец XX - начало XXI в. СПб.: «Наука», 2010.
18. Эветтс Дж. Новые вызовы доверию и профессионализму // Свободная мысль. № 11. Ноябрь 2009. С. 127-142.
19. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Новая идеология и практика социальных услуг: оценка эффективности в контексте либерализации социальной политики // Журнал исследований социальной политики. Т. 3. № 4. 2005. С. 497-522.

20. Ярская-Смирнова Е., Романов П. Те самые профессии: шкалы престижа и рамки публичности // Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности / Под редакцией П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2012.
21. Abbott A. *The System of Professions: An Essay on the Division of Expert Labour*. Chicago: University of Chicago Press, 1988.
22. Brockman J. *Gender in the Legal Profession: Fitting Or Breaking the Mould*. Vancouver: UBC Press, 2001.
23. Buckley M. *Women and Ideology in the Soviet Union*. New York, London: Harvester Wheatsheaf, 1989.
24. Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Cambridge, 1990.
25. Evetts J. Sociological Analysis of Professionalism. Occupational Change in Modern World // *International Sociology*. Vol. 18 (2). 2003. P. 395-415.
26. Geison G.L. Introduction // Gerald L. Geison (ed) *Professions and Professional Ideologies in America* Univ of North Carolina Press 1983. P. 3-12.
27. Haney L. *Inventing the Needy: Gender and the Politics of Welfare in Hungary*. University of California Press, 2002.
28. Larson M.S. *The Rise of Professionalism*. Berkeley: University of California Press, 1977.
29. Manning N. Diversity and Change in Pre-Accession Central and Eastern Europe Since 1989 // *Journal of European Social Policy*, Vol. 14, No. 3, 211-232 (2004).
30. Mills C.W. The Professional Ideology of Social Pathologists // *The American Journal of Sociology*, Vol. 60, September 1943. P. 165-180.
31. Morgen S. and Maskovsky J. The Anthropology of Welfare «Reform»: New Perspectives on US Urban Poverty in the Post-Welfare Era // *Annual Review of Anthropology*. Vol. 32, 2003. P. 315-338.
32. Parsons T. *The Social System*. New York: Free Press. 1951.
33. Pascall G., Manning N. Gender and social policy: comparing welfare states in Central and Eastern Europe and the former Soviet Union // *Journal of European Social Policy*. Vol. 10, No. 3. 2000. P. 240-266.
34. Saks M., Allsop J. Social Policy, Professional Regulation and Health Support Work in the United Kingdom // *Social Policy and Society* (2007), 6 : pp 165-177.
35. Wacquant L.J.D. *Punishing the poor: the neoliberal government of social insecurity*. Durham, NC and London: Duke University Press, 2009.
36. Yin R. *Case study research*. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 1994.